Текст · 11 июня 2021, 17:37
Дмитрий Швец, Юлия Сугуева, Давид Френкель,

«Для нее самое страшное — вернуться в Чечню». Полиция похитила чеченку из убежища для женщин в Махачкале

В начале июня жительница Петербурга попыталась спасти свою близкую подругу Халимат Тарамову — полицейские и родные угрожали чеченке из-за ее отношений с девушками. Несколько дней беглянка из Грозного провела в убежище для женщин в Махачкале, но 10 июня ее выследили полицейские. Ворвавшись в квартиру, они задержали всех находившихся там женщин, а Тарамову передали родным — те увезли ее обратно в Чечню.

— Обещали ее убить, на самом деле. Я не знаю, что с ней сейчас происходит, — стоя в петербургском аэропорту «Пулково», Анна Манылова рассказывает о своей близкой подруге Халимат Тарамовой. — Ей напрямую говорили и родители, и из отдела МВД. Я хочу, чтобы ее достали из Чечни, самое важное, чтобы она вышла живой.

Она начинает плакать. 26-летняя Анна только что прилетела из Махачкалы, где провела пять дней в кризисной квартире со сбежавшей от родных и побоев Халимат — они ждали возможности уехать в другой регион, где им больше не будет грозить опасность. Но 10 июня в квартиру вломились полицейские, которые задержали всех женщин, а Халимат — передали родным и чеченским коллегам.

Анна рассказывает, что познакомилась с Халимат около года назад, девушки переписывались, созванивались, встречались — стали близкими подругами. При этом петербурженка говорит, что родные Халимат знали об их знакомстве:

— Мне звонили, когда мы с ней общались, наши переписки читали. Мне звонили ее братья, угрожали, мне звонил ее муж, — вспоминает Манылова.

Видео на YouTube

YouTube

Похитили и увезли в Чечню. Анна Манылова о том, как ее подругу силой забрали из шелтера в Махачкале

@Медиазона

https://youtu.be/wqzSLkjqgkc

Анна Манылова рассказывает о том, как ее подругу силой забрали из шелтера в Махачкале

О семье подруги она говорит, что у той «очень влиятельный муж, очень влиятельные родители».

22-летняя Халимат Тарамова обратилась в «Российскую ЛГБТ-сеть»[1] 28 мая. Она рассказала правозащитникам, что недавно ее вместе с отцом — Аюбом Тарамовым — полицейские задержали и доставили в ОВД по Ленинскому району Грозного.

— С отцом разговаривали, что он должен как-то утихомирить по поводу ее отношений с девушками и так далее, — говорит Давид Истеев, руководитель Северокавказского департамента «ЛГБТ-сети».

После этого, продолжает он, родные стали силой удерживать Халимат дома, и она попросила правозащитников помочь ей эвакуироваться из республики, известной пытками и убийствами ЛГБТ. Дома, рассказывала девушка, родные ее избивали. Анна рассказывает, что ее подруга Халимат «полгода сидела, можно сказать, взаперти, без связи — за ней следили», и что отцу чеченки тоже поступали угрозы. Девушка боялась, что «за ней придут и увезут ее в РОВД пытать».

По словам правозащитника Истеева, в тот момент у них не было возможности провести сложную операцию по безопасной эвакуации, и он попросил девушку подождать некоторое время.

Анна Манылова в аэропорту «Пулково». Фото: Давид Френкель / Медиазона

Но уже 4 июня в Грозный прилетела из Петербурга Анна Манылова — подруга решила сама спасти девушку. Давид Истеев называет это «ошибкой»: «Она не понимала серьезность ситуации. К любой эвакуации девушки идет серьезная подготовка».

— Тогда уже не осталось никакого выбора, кроме как их оттуда забрать, — продолжает Истеев. — Они покинули республику в тот же день и все это время находились в кризисной квартире, куда вчера собственно и пришли товарищи полицейские.

Анна же объясняет: она решила срочно выехать в Грозный, потому что Халимат «каждый день говорила, что могут прийти люди из МВД, забрать ее на пытки или убить». Отвечая на вопрос о том, не лучше ли было предоставить эвакуацию опытным правозащитникам, она говорит: «Я не могу ответить на этот вопрос, я должна была попытаться».

Кризисная квартира — это убежище в Махачкале, организованное проектом «Марем», который помогает жертвам домашнего насилия на Северном Кавказе.

— Вы чувствовали себя в безопасности в этой квартире? — спрашивают у Анны журналисты в аэропорту.

— Честно говоря, нет, но это был последний вариант, у нас не было выбора, что нам делать. Я не могла оставить подругу умирать. Мы должны были попытаться уехать.

Истеев из «ЛГБТ-сети» так рассуждает о том, как родные девушки и чеченские полицейские смогли найти ее в убежище:

— Скорее всего, по цепочке взяли, как это обычно происходит в Чечне, таксиста, который вывозил ее на территорию Хасавюрта, в Хасавюрте нашли водителя, который привез в Махачкалу.

В кризисной квартире Халимат и Анна провели шесть дней — ждали возможности безопасно выехать из Дагестана, не вызывая вопросов у силовиков на блок-постах. Истеев напоминает, что на Кавказе

пропавших девушек нередко объявляют в розыск: «с разными формулировками, увезена в ИГИЛ или еще чего-нибудь, чтобы подключить сотрудников ФСБ».

На всякий случай Халимат записала видео — она сказала, что ушла из дома добровольно, и попросила ее не искать.

— Мы делаем так давно, — объясняет журналистка и волонтерка проекта «Марем» Екатерина Нерозникова. — Девочка пишет заявление, вот то, что она говорила, она снимает видео такое, и мы отправляем это на сайт МВД в раздел «прием обращений». Это единственный путь, как можно подать обращение, не ходя ногами в [полицию], но вот не помогло.

Видео на YouTube

YouTube

Обращение Халимат Тарамовой

@Медиазона

https://youtu.be/j215_v5UPGc

Обращение Халимат Тарамовой

Вечером 10 июня в кризисную квартиру позвонили полицейские — в этот момент там была журналистка и правозащитница Светлана Анохина, две волонтерки проекта «Марем» и четверо их подопечных (в том числе Халимат и Анна).

Журналистка Нерозникова с их слов рассказывает, что это были «вежливые сотрудники дагестанской полиции», которые сказали, что им известно: в квартире есть Халимат Тарамова, которую объявили

в розыск как пропавшую — и им надо убедиться, что с ней все в порядке.

— Но девушки видели, что за окном стоят еще какие-то тачки подозрительные, скорее всего, с друзьями их из Чечни, — вспоминает Нерозникова. — Полицейского пытались максимально долго не пускать, но в итоге приехала Света [Анохина] с адвокатом, они пустили одного опера, он поговорил с Халимат, она объяснила, что ушла добровольно из дома, что она подавала заявление в МВД, что она не хочет, чтобы проводили розыскные мероприятия.

Полицейский сфотографировался с Халимат, рассказывает Светлана Анохина, и ушел, но в квартире догадывались, что он скоро вернется — и действительно, через два часа тот же оперативник позвонил в дверь, ему открыли. По словам Анохиной, оперативник пообещал женщинам защиту в виде полицейского патруля рядом с домом. Но обманул — и вместе с ним в квартиру вломилась толпа силовиков из Дагестана и Чечни. Среди них, как утверждают «Кавказ.Реалии»[2], был исполняющий обязанности начальника ОВД по Ленинскому району Махачкалы Шамиль Омаров.

— По моей информации, они разгромили там всю квартиру, — говорит Нерозникова. — Начали их вытаскивать, [волонтерка] Майя попыталась защитить девушек, ее побили. Схватили их за ноги, за руки и запихнули их в автозак. Свету [Анохину] стащили по лестнице, ей стало плохо с сердцем, их всех закинули в один автозак. Слава богу, у меня была связь с девочками, я просто видела их геолокацию и смогла определить, в каком они РОВД. Так никто не

сообщал, где они и что, в [Ленинском отделе полиции] говорили, что у них нет задержанных.

External embed

https://soundcloud.com/mediazona

Анна рассказывает, что когда силовики ворвались в квартиру, они с подругой убежали на балкон, и Халимат перелезла на наружную сторону. Квартира расположена на четвертом этаже.

— Когда зашел ее отец [Аюб Тарамов], приехал ее отец со своими чеченцами, мы пригрозили, что если они подойдут, мы спрыгнем, — говорит Анна. — Потому что моя подруга настолько напугана их угрозами, что ей было проще спрыгнуть, чем попасть в Чечню. Для нее это самое страшное — вернуться в Чечню.

Оппозиционный чеченский телеграм-канал *1ADAT* утверждает, что отец Тарамовой Аюб — «соратник Ахмада Кадырова и приближенный Рамзана Кадырова», бывший министр ЖКХ республики, который также был управляющим грозненского торгового центра «Гранд Парк». Кроме того, Аюб Тарамов возглавлял аппарат администрации Чечни при Кадырове-старшем. Но у бывшего чиновника отчество Докаевич, в то время как Истеев из ЛГБТ-сети говорит, что отца Халимат зовут Аюб Адамович.

О дальнейшем Светлана Анохина рассказывает так:

— Потом он вышел, зашел какой-то другой чувак, говорит, я сосед, я вас сейчас вывезу. [Халимат и Анна] вышли с ним, сели в машину, он привез их в ОВД, в центральный корпус рядом с площадью. Они долго не могли понять, что там такое — Халиме говорили, напиши заяву, что тебя сманили и ты ушла, а она все равно писала, что по собственному желанию, из-за побоев и всего прочего. Потом их вывели на улицу, Ане просто сказали «иди», а Халиму повели к большой толпе чеченцев. Ее запихнули, она орала, ее запихнули в машину и увезли, они просто ее предали, просто вот так вот сдали, — удрученно вспоминает Анохина.

Анна говорит, что их вывезли во двор, где стояла «толпа чеченцев, кадыровцев, на джипах», которые Халимат потащили по асфальту в машину, а ее саму удерживали.

— Мы думали, что нас спасут. А мы ехали как раз туда, куда приехал ее же отец. Скорее всего, там был и муж — там была камуфляжная машина, — вспоминает она.

После этого Анна попыталась написать заявление в махачкалинскую полицию, но ей это не удалось: «Они меня послали, они выставили меня на улицу».

Остальных женщин, которые были в квартире, посадили в автозак дагестанские полицейские. По словам Анохиной, среди пяти задержанных женщин оказалась и несовершеннолетняя девочка. Продержав ночь в Ленинском РОВД Махачкалы, на четверых женщин составили протоколы о неповиновении силовикам (статья 19.3 КоАП).

— За сопротивление ментам, за призывы к народу чинить им препятствия, за то, что я кого-то там поранила, — говорит Светлана.

Двух женщин, волонтерку Майсарат Килясханову и ее подопечную Ираиду Смирнову, писал «МБХ медиа», тоже побили при задержании, но снять побои им не позволили.

> Tweet link
>
> https://twitter.com/MBKhMedia/status/1403363678699786247

Ленинский районный суд рассматривал протоколы 11 июня — но в действиях всех четырех задержанных судья не нашел состава правонарушения.

Давид Истеев говорит, что с Аюбом Тарамовым, отцом Халимат, связался адвокат, и тот сказал, что дочь уже дома в Грозном. Адвокат в Чечне подал заявление о ее похищении.

Анна Манылова в «Пулково» растерянно говорит:

— Мы планировали уехать куда-то, где будет безопасно, где нам дадут политическое убежище, я не знаю.

При участии Дмитрия Трещанина и Александра Бородихина

Редактор Егор Сковорода

1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что фонд «Сфера», выступающий оператором «Российской ЛГБТ-сети», внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».

2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Кавказ.Реалии» внесены Минюстом в реестр СМИ, «выполняющих функции иностранного агента».